

11. Comerford D. The gains from economic integration / D. Comerford, J. V. Rodríguez Mora, B. Javorcik // *Economic Policy*. — 2019. — Vol. 34, N 98. — P. 201—266.
12. Campos, N., Choosing Institutional Over Economic Integration: Are There Growth Effects?: CEPR Discussion Paper N DP15078 / N. Campos, F. Coricelli, L. Moretti. — London: C.E.P.R., 2020. — 79 p.
13. Буторина, О. В. Выгоды региональной интеграции: пересмотр концепции / О. В. Буторина, Ю. А. Борко // *Современная Европа*. — 2022. — № 1 (108). — С. 5—20. DOI 10.31857/So201708322010016.
14. Aysun, U. A structural approach to measuring the degree of economic integration: Evidence from G-7 countries / U. Aysun // *Journal of International Money and Finance*. — 2022. — Vol. 124, 102632. <https://doi.org/10.1016/j.jimonfin.2022.102632>.
15. Aftab, M. Economic Integration and Exchange Market Pressure in a Policy Uncertain World / M. Aftab, K. Phylaktis // *Journal of International Money and Finance*. — 2022. — 45 p. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3843943>.
16. Евразийский союз: вызовы для Евросоюза и государств «Восточного партнерства» / Центр восточноевропейских исследований; рук. д-р Л. Касцюнас. — Вильнюс, 2012. — 61 с.

КОМПЕТЕНЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Т. Н. Михалёва¹⁾, А. В. Киселева²⁾, Ю. С. Римашевская³⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: MikhailiovaT@bsu.by

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: okianasby@gmail.com

³⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: julie.rims@mail.ru

Рассмотрены предметные полномочия и функциональная компетенция Европейского Союза как интеграционного объединения, а также проанализировано взаимодействие Европейского союза с государствами-членами. Авторы приходят к выводу о сбалансированном подходе к определению компетенции ЕС прежде всего за счет закрепления и реализации принципов наделяния компетенцией, субсидиарности.

Ключевые слова: Европейский союз; компетенция; договор о Европейском союзе; правовое регулирование; виды компетенций; разграничение компетенции.

COMPETENCE OF THE EUROPEAN UNION

T. N. Mikhailiova^a, A. V. Kiseleva^b, Yu. S. Rimashevskaya^c

^a Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: MikhailiovaT@bsu.by

^b Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: okianasby@gmail.com,

^c Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, e-mail: okianasby@gmail.com

The substantive competences and functional competences of the European Union as an integration association are examined, and the interaction of the European Union with the Member States is analysed. The authors conclude on a balanced approach

to the definition of EU competences, primarily by enshrining and implementing the principles of vesting competences, subsidiarity.

Keywords: *European Union; competence; treaty on the European Union; legal regulation; types of competencies; delimitation of competence.*

Европейский союз является международной организацией наднационального типа с широкими заявленными и реализуемыми полномочиями. К ним относится среди прочего издание законодательных, административных и юрисдикционных (судебных) актов обязательного характера и применяемых непосредственно на территории государств-членов. Регламенты, директивы и другие решения, принимаемые институтами Европейского союза, являются обязательными для граждан, предприятий, государств, входящих в его состав; их нарушение влечет ответственность.

Не будучи государством, ЕС приобретает свою компетенцию не непосредственно от народа, а за счет уступки в его пользу части суверенных прав государствами — членами ЕС, которая оформляется посредством соглашений между ними (учредительных документов ЕС). Деятельность Евросоюза весьма разнообразна и распространяется на множество различных сфер. Однако компетенцией он обладает лишь в тех случаях, в которых государства-члены согласились предоставить ему возможность действовать. Исходя из этого, компетенция ЕС, как и компетенция любой международной организации, является производной от суверенных прав государств-членов и ограниченной рамками Договоров, устанавливающих цели деятельности объединения.

Вместе с тем учитывая специфику содержания учредительных договоров, в соответствии с которыми государства-члены передали свои суверенные права организации, компетенция ЕС является делегированной и властной, отличает его от классических международных межправительственных структур. Европейский Союз в рамках Договоров обладает автономией воли и широкой предметной компетенцией.

Правовым источником, из которого вытекает компетенция ЕС, являются учредительные акты Европейского союза: Договор о Европейском союзе (далее — ДЕС) и Договор о функционировании Европейского союза (далее — ДФЕС). В учредительных актах заложены принципы наделения и реализации компетенции ЕС: «Принцип subsidiarity наряду с принципом наделения компетенцией, принципом пропорциональности, рядом иных принципов является базисом построения и функционирования всей правовой системы ЕС, равноважен на стадии правотворчества, мониторинга, применения права, применим на стадии судебного

контроля. Он обязателен для всех институтов и органов ЕС» [2, с. 149].

Компетенция Европейского союза — это совокупность его предметов ведения и полномочий. Предметы ведения ЕС — это различные сферы общественной жизни, в отношении которых ЕС может принимать меры, в том числе издавать правовые акты. Предмет регулирования права ЕС не может выходить за рамки тех областей, которые подведомственны ЕС.

После вступления Лиссабонского договора в силу компетенция ЕС отражается в положениях договоров следующим образом: исключительная компетенция ЕС; совместная компетенция ЕС и государств-членов; вспомогательная компетенция ЕС.

Количество сфер исключительной компетенции ЕС относительно невелико — пять [1, ст. 3]. К ним относятся: 1) установление пошлин общего таможенного тарифа и другие вопросы таможенного союза в рамках ЕС; 2) установление правил конкуренции, необходимых для функционирования единого внутреннего рынка ЕС (запрет согласованных действий предприятий, нарушающих конкуренцию, злоупотребления доминирующим положением, правила оказания государственной помощи предприятиям в ЕС и др.); 3) денежная политика в отношении государств-членов, перешедших на евро; 4) определение квот на рыболовство и другие вопросы сохранения морских биологических ресурсов в рамках общей политики по вопросам рыболовства как особого направления общей сельскохозяйственной политики ЕС; 5) общая торговая (внешнеторговая) политика, включая установление антидемпинговых пошлин и других защитных мер в отношении продукции из третьих стран [3, с. 188].

Союз также располагает исключительной компетенцией по заключению международных соглашений, когда такое заключение предусмотрено в законодательных актах Союза, когда оно необходимо, чтобы обеспечить возможность Союзу реализовать свою внутреннюю компетенцию, или в той мере, в какой оно способно затрагивать общие правила или изменять их действие [1, ч. 2 ст. 3].

Предметы совместного ведения представляют собой более объемный перечень. По смыслу параграфа 3 и 4 статьи 2 и статьи 5 ДФЕС к предметам совместного ведения следует отнести экономическую политику и политику занятости, а также общую внешнюю политику и политику безопасности, включая общую оборонную политику.

В специальном протоколе, подготовленном непосредственно при работе над Лиссабонским договором 2007 г., уточняется, что в рамках совместной компетенции государства-члены сохраняют

за собой права нормотворчества по всем аспектам (элементам), не урегулированным правовыми актами ЕС [4].

Кроме того, ДФЕС выделяет отдельный перечень сфер, в которых ЕС проводит поддержку, координацию или дополнение действий государств-членов. Эти сферы также составляют совместные предметы ведения, однако полномочия ЕС по ним значительно ограничены, что делает необходимым выделять их в отдельную группу предметов ведения, составляющих вспомогательную компетенцию ЕС [1, ст. 6]. К ним относятся: охрана и улучшение здоровья людей; промышленность; культура; туризм; образование, профессиональное обучение, молодежь и спорт; гражданская оборона; административное сотрудничество.

Специального перечня предметов ведения, составляющих компетенцию государств-членов, не существует. В частности, любая компетенция, не предоставленная Союзу в договорах, принадлежит государствам-членам [1, пар. 1 ст. 4]. Вместе с тем ряд вопросов, составляющих исключительную компетенцию государств-членов, специально оговаривается в договорах. Например, положения, затрагивающие право собственности, статья 345 ДФЕС выводит из рамок действия Договора, а значит, оставляет за государствами-членами.

Полномочия Европейского союза опираются на положения статьи 2 и статьи 5 и определяются в третьей части ДФЕС «Внутренняя политика и деятельность Союза». Содержащиеся статьи конкретизируют задачи ЕС, обращая внимание на особенности конкретной сферы деятельности, устанавливают принципы, правила поведения, которыми государства-члены, а также индивидуумы должны руководствоваться в своих действиях. Важно отметить, что их нормы не стремятся детально и подробно урегулировать каждый вопрос, а только содержат общие принципы деятельности ЕС, государств-членов и индивидуумов в рамках внутреннего рынка, экономической, социальной, природоохранительной и других общих политик.

Регулирование указанных сфер поручается институтам ЕС, поэтому они уполномочиваются принимать нормативные акты (регламенты и директивы), индивидуальные предписания (постановления), давать рекомендации, представлять заключения. В соответствии с параграфом 1 статьи 2 ДФЕС в рамках исключительной компетенции ЕС только Союз вправе принимать юридически обязательные акты, однако государства-члены могут осуществлять подобные действия в этих сферах, если они уполномочены на то Союзом. Государства-члены осуществляют свою компетенцию в той мере, в какой Союз ей не воспользовался [1, пар. 2 ст. 2].

В целом, для ЕС характерен взвешенный, но поступательный подход к расширению компетенции наднациональных органов. Зачастую обоснование «вмешательства» и наличия полномочий на регулирование обосновывается целями ЕС, невозможностью решить вопрос в рамках отдельных государства и необходимости гармонизирующих мер и т. п. Так, уже в деле Нидерланды против Совета, касавшегося директивы 94/44/ЕС, Суд постановил: цель Директивы гармонизировать законодательство и практику его применения в сфере разработок по биотехнологиям «не может быть достигнута только действиями государств-членов по отдельности». Тот же аргумент о гармонизации права, которая необходима для достижения целей общего рынка был использован в деле Бритиш Американ Табакоу (*British American Tobacco*): «Цель директивы — исключить барьеры, возникающие ввиду различий, которые все еще существуют между государствами-членами, в законах о производстве, рекламе и продаже табачных изделий» (пп. 181—183). Аналогичным образом в деле телекоммуникационной компании Водафон (*Vodafone*) касательно Регламента 717/2008 о тарифах на роуминг-услуги в ЕС Суд согласился с обоснованием принятия данного акта, в том числе с позицией, изложенной законодателем в преамбуле о том, что взаимозависимость различных роуминг тарифов делает необходимым устанавливать их предельные значения, и это согласуется с принципом subsidiarity.

В доктрине совершенно уместно подчеркивают ведущую роль Суда ЕС в развитии интеграционного объединения. Важно при этом отметить, что на Суд как институт, единственно уполномоченный давать официальное толкование положениям учредительных договоров, изначально была возложена задача по выработке определений, закрепленных в текстах договоров понятий. Суд не ограничился восполнением пробелов дефиниций, по мнению К. В. Энтина, однако в своих решениях «он стремился придать нормам максимальную эффективность... во многих случаях практика Суда ЕС была кодифицирована путем принятия законодательных актов» [5, с. 14].

Таким образом, порядок осуществления компетенции Союза определяются положениями Договоров в отношении каждой сферы. Это значит, что в каждом отдельном случае применительно к каждому конкретному вопросу необходимо наличие специального указания в статьях Договора, так называемой уполномочивающей статьи. Отсутствие такого положения препятствует принятию его институтами правовых актов и других обязательных решений. Иными словами, вместо установления общих правил, регулирующих деятельность ЕС, распределение обязанностей

между институтами во всех «общих политиках» и других областях его компетенции, ДФЕС для осуществления мероприятий требует «испрашивать» необходимые полномочия для каждой специфической ситуации. Если по характеру предметов ведения ЕС является «универсальной» организацией, осуществляющей мероприятия в различных сферах общественной жизни, то в отношении полномочий можно говорить, что они носят специальный характер, обусловленный целями интеграции. Роль Суда при этом, как видится, сосредоточена не на восполнении или замещении нормативного регулирования, а на выявлении тех сфер и вопросов, где требуется или наличествует то или иное союзное регулирование. Компетенция ЕС строго сбалансирована принципами надделения компетенции, subsidiarity.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Европейское право: пособие / Е. В. Бабкина [и др.]. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск: Четыре четверти, 2015. — 358 с.
2. Михалёва, Т. Н. Принцип субсидиарности в праве Европейского союза: предел наднациональности или ее развитие? / Т. Н. Михалёва // Актуальные проблемы междунар. публичного и международного частного права: сб. науч. трудов. Вып. 8. — Минск: БГУ, 2016. — С. 145–155.
3. Договор о функционировании Европейского Союза: [заключено в г. Риме 25 марта 1957 г.] [в редакции Лиссабонского договора 2007 г.] [Электронный ресурс] // Право Европейского Союза. — Режим доступа: <https://eulaw.ru/treaties/tfeu/>. — Дата доступа: 14.09.2022.
4. Протокол об осуществлении совместной компетенции: [подготовлен при Лиссабонском договоре 2007 г.] [Электронный ресурс] // Кафедра интеграционного и европейского права МГЮА. — Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/protokoly-k-uchreditelnym-dogovoram/protokol-25-ob-osushhestvlenii-sovmestnoj-kompetentsii/>. — Дата доступа: 14.09.2022.
5. Энтин, К. В. Право Европейского союза сквозь призму практики Суда Европейского союза / К. В. Энтин. — М.: Статут, 2020. — 324 с.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ (опыт для Евразийского экономического союза)

Т. Н. Михалёва¹⁾, Е. Д. Лешок²⁾, П. Н. Лишик³⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: MikhaliovaT@bsu.by

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: kathereneo_o@mail.ru

³⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, e-mail: lishiko3@gmail.com

Новые технологии порождают новые способы совершения преступлений, новые виды преступлений. Вопросы кибербезопасности и противодействия киберпреступности приобретают трансграничное и глобальное значение. Го-